

Полынь войны

К 70-летию начала нашествия гитлеровских полчищ на территорию Украины и других республик бывшего СССР.

22 июня – День памяти и скорби за тех, кто погиб в борьбе за нашу свободу и независимость. По последним данным, в годы Второй мировой войны погибло около 27 млн человек. Накануне этой даты состоялась встреча с одним из участников тех событий, председателем организации ветеранов войны города Славутич Иваном Афанасьевичем Сивером. Он возглавляет организацию, в которой, несмотря на молодость города, состоит 51 участник войны. Есть в организации на учете и "дети войны", это, в основном, люди, которые родились в период 1941–1945 годов, а также те, кто родился и раньше.

Иван Афанасьевич встретил войну в 11 лет, а непосредственно почувствовал горькую полынь войны в 1942 году, когда она дошла до его родного села на Луганщине. Вот его воспоминания: «Родился я в 1930 году. Жили мы в большом селе с названием Меловатка в семи километрах от райцентра Сватово Луганской области. В селе проживало около 6 тысяч человек, оно насчитывало около 1000 дворов, у нас было пять колхозов. Недалеко от нашего дома проходила железная дорога, пригородные поезда останавливались за время проезда через село дважды. Воскресным ранним утром 22 июня в закрытые ставни моего окна (а я имел отдельную комнату) громко и требовательно постукали. Это была дежурная сельсовета, которая и сообщила тревожную весть о том, что на нашу страну напали фашисты и началась война. Отец рано утром ушел в сельсовет. Жители села, кто работал на производстве в соседних городках и на шахтах, расположенных в 35–40 км от нашего села, отправились к поезду, чтобы уехать на работу. Буквально с понедельни-

ка 23 июня началась мобилизация. Дорога на железнодорожную остановку проходила мимо нашего дома, и я видел, как провожали парней на войну с гармошками и песнями. Вскоре призвали и моего отца. Спустя пару недель, а может, и месяц, появились с железнодорожной станции и первые беженцы. В основном это были женщины с котками, сумками, чемоданами, часто вели детей. Мне именно запомнились женщины, а сейчас среди нынешних беженцев часто встречаются мужчины... Усилилось передвижение и по автомобильной дороге, которая проходила тоже недалеко от железнодорожного полотна. Иногда беженцы обращались с просьбами переночевать, мы, конечно, пускали, а утром они опять шли дальше на восток. Ближе к концу 1941 года усилилось движение воинских подразделений как в сторону фронта, так и обратно. Воинские подразделения тоже останавливались на отдых. К нам, так как у нас было три комнаты, обычно направляли офицеров, но были и рядовые бойцы по 6–7 человек. Питались они у себя, на поле-

вой кухне, иногда и нам приносили что-нибудь. Зимой приносили немного дров, чтобы в доме было тепло. Постепенно война приближалась к нашему селу. Мы уже научились различать по звуку и формам наши и немецкие самолеты, иногда видели воздушные бои. Наше село, можно сказать, сильно не бомбили, у нас не было промышленных предприятий, а другим городам, в том числе и Сватово, досталось прилично. Помню, как у нас на огороде одного из соседних домов, ближе к вокзалу, упала авиационная бомба со стабилизатором. Не знаю, почему она не взорвалась, но ее долго не выкапывали. Я уже после освобождения края уехал учиться в горный техникум, а она всё еще торчала на огороде. Но в то время я вместе с родными внимательно прислушивался к приближающемуся гулу артиллерийской канонады. Долго линия фронта проходила по Северскому Донцу, сильные бои были слышны со стороны Изюма, это хоть и Харьковская область, но по прямой не очень далеко от нас. Запомнились дни прихода оккупационных румынских и ита-

льянских войск. Немцы не сочли нужным останавливаться. Остановились в Сватово. А этот день запомнился жарким летним зноем и после нескольких дней сильной канонады абсолютной тишиной. И только к середине дня мы увидели над возвышенностью, где проходила дорога, ведущая в наше село, плотные столбы пыли, которые перемещались в нашу сторону, спускаясь с горы. Потом на улице появились вражеские автомобили и другая техника, заполненная людьми в зеленой форме. Только потом мы узнали, что это были румыны и итальянцы. Скажу сразу, особой агрессии они не проявляли, но пошли по домам и активно вылавливали домашнюю птицу. Брали молоко, другие продукты. Не знаю, что еще происходило в селе, нас не очень на улицу пускали. Последствием пребывания румын в селе стал тот факт, что спустя определенное время одна из жительниц села родила

мальчика от одного из них. Об этом узнали позже, потому что женщина была глухонемая. Оккупанты в селе долго не задержались, им на смену пришли полицаи. Тогда население и почувствовало тяжесть оккупации. Зверства, издевательства над людьми, постоянные обыски, вплоть до сараев и чердаков, изъятия продуктов, аресты. И так это длилось для нас до 1 января 1942 года, когда село освободили наши войска».

Вадим ИВКИН

